

Вернувшись из состояния перманентной паники Андрей Доманский – о коллективном бессознательном, завоевании доверия и коварных датчанах.

- Впервые в таком составе – и сразу более чем уверенная победа. В чём секрет успеха?

- Ну, я старался не мешать членам команды, которые уже играли вместе. Я говорю об Андрее Шевченко и Алексее Резникове, которые были просто в ударе. Моя задача минимум была поймать это внутреннее поле, которое уже наиграли вышеназванные знатоки, и не разрушить хрупкое коллективное бессознательное, которое у них уже возникло. И мне это практически удалось, за исключением не взятого блица, где я попытался ответить на вопрос, но товарищи датчане нас накололи.

- Игра с капитаном-знатоком отличается от игры с капитаном-звездой?

- Конечно. Это, наверное, хорошая черта всех профессиональных знатоков: то, что они оценивают людей не по тому, как часто те

появляются в телевизоре или на страницах разных глянцевых журналов, а по тому, насколько они себя зарекомендовали именно в игре. И поскольку в игре, по сравнению с профессиональными знатоками, мы себя зарекомендовали, мягко выражаясь, не очень, я видел, как Малиновский весьма настороженно относится к тому, о чём шумят люди, сидящие за столом. И мне необходимо было тратить определённую часть своей энергии и энергетики, чтобы завоевать его авторитет и уважение. Что в случае с капитанами-звездами делать не всегда нужно: хотя бы потому, что мы лучше знаем друг друга, ибо работаем в одной и той же сфере.

- И как, удалось завоевать доверие?

- Ну, такое. Мы будем работать над этим. Если судьба ещё сведёт нас вместе, я думаю, что процесс пойдёт.

- Вопросы не показались вам лёгкими?

- После игры – безусловно.

- А во время?

- А во время я находился в состоянии перманентной паники и отвлекался на разные вещи. Пытался почувствовать играющих за столом, концентрироваться на вопросах, ловил себя на ощущениях, комфортно ли мне в команде... Было много факторов, которые отвлекали. Поэтому не могу сказать, что это та самая игра, где я сконцентрировался на вопросах на сто процентов.

- Есть вопрос, за который обидно?

- Ну да, конечно. Это блиц. Не знаю, какой был третий вопрос, но мы очень расслабились и поторопились. Ну, и, безусловно, ситуация с вилкой и палочками. На тот момент я чувствовал, что Алексей понимает, что он не прав. Но ситуация, счёт позволяла ему стоять

на своей неправоте. Получилось слегка иррационально. Это был однозначно наш балл, наше очко. А мы почему-то решили подарить его телезрителям. Не знаю почему.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Я могу сказать, какой вопрос был для меня самый сложный. Это вопрос про футболиста и археологическую находку на поле. Я понимаю, что ни в каком уме и ни в какой памяти в жизни его не взял бы. Но поскольку редакторская группа, наверное, на что-то рассчитывала, вставляя его в пакет, – видимо, предполагалось, что он берущийся. Это пока ещё тот тип вопросов, до которых мне нужно вырасти как игроку.

- Почему не взяли решающий раунд?

- Возможно, это был жест доброй воли нашего капитана, который мог остаться за столом, но, поскольку, видимо, понимал, что ему придётся ещё не раз и не два оказаться в этой компании, решил использовать эту возможность, чтобы наиграть команду, ещё больше сплотить её, наработать, так сказать, внутренний эгрегор. Потому что в себе-то он уверен, а вот в команде – не очень. Это была возможность ещё раз дать команде почувствовать уверенность в себе. Ну, я бы так это объяснил, если бы был капитаном.

- А вообще что для вас важнее в игре: процесс или результат?

- Однозначно процесс. Когда проходит тренировка, мне всегда жалко, что она очень быстро заканчивается. Это как допинг.

- Впереди игра команды Инны Семёновой, во время которой может понадобиться помочь клуба. Будете помогать?

- Однозначно будем. Потому что мы сами оказывались в ситуации, когда нужна была помочь клуба, и всегда её получали. Мне кажется, это правильно. Думаю, все, кто серьёзно относятся к игре «Что? Где? Когда?», играют не на результат. Настолько это сильное удовольствие – от того, что ты в состоянии отвечать на вопросы. Результат – это вторичное. За ним, по-моему, вообще никто не гонится.

- Господину ведущему такой ответ бы точно не понравился. Команда должна хотеть победить.

- Мы хотим победить. Но победа – это следствие правильных ответов на вопросы. В данном случае, когда мы помогаем команде, сидящей за столом, мы тоже отвечаем на вопрос. Если мы отвечаем правильно и при этом ещё и убеждаем команду, сидящую за столом, что наша версия верная, – это, считайте, два балла вместо одного. То есть мы победили.